

Как только стало известно, что Хайдемари действительно ушла, Суймэй собрал девушек в своей комнате, быстро одевшись, заказал завтрак в номер. Все сидели, как им заблагорассудится—на кровати, скрестив руки на спинке стула, на диване и так далее,—так что все они были лицом друг к другу.

Несмотря на то, как это выглядело, это была не та встреча, чтобы жаловаться на то, что на завтрак было только мясо. Действительно, рассматриваемый вопрос был гораздо серьезнее этого. Суймэй наконец-то был готов обсудить просьбу о принудительном исполнении, которой он до сих пор так неохотно делился. После встречи с Вигелем он, наконец, получил всю необходимую информацию и в любом случае готовился рассказать об этом девушкам. Но, благодаря исчезновению Хайдемари, у него больше не было выбора, как заговорить.

"Призыв и ассимиляция бога, не так ли?" - спросила Фельмения, повторяя слова, которые она слышала от Суймэя ранее.

"Да. Впрочем, объяснять особо нечего... Это именно то, на что это похоже. Цель состоит в том, чтобы принести божественность в этот мир и объединиться с ним. На самом деле, это продолжение ритуала, который довольно распространен в этом мире".

Стремясь к единению с богом и интеграции с космосом... На самом деле это не так уж сильно отличалось от целей неопуританизма. Но сам факт того, что призыв происходил, делал этот конкретный случай более прямым и опасным. Не было времени для ошибок или сомнений.

Суймэй вкратце рассказал о том, что происходило, но, похоже, это не очень-то вязалось с его потусторонними посетителями. Это, конечно, понятно. Мистицизм в их мире сильно отличался от мистицизма в современном мире. Здесь магия была вторичным преимуществом, полученным в погоне за большими знаниями. Но для девочек изучение магии всегда было самоцелью. Идея ассимиляции бога была для них совершенно новой и чуждой. Что в этом было хорошего? Что он сделал? Было ли это похоже на поедание бога? Если да, то возможно ли это вообще и будет ли это вкусно? Они просто были в таком замешательстве.

"Хм, если говорить в терминах твоего мира... Я понял. Это все равно, что пытаться призвать Богиню Альшуну и стать единым целым с ней".

Если взглянуть на это в перспективе, то естественно возникает серьезность вопроса. Паника внезапно отразилась на лицах потусторонних посетителей Суймэя.

"Я-я-я-я-Я-Я-Разве это не абсолютно нелепо?!"

"В смысле... что ваша просьба... состоит в том, чтобы... прекратить это?"

Суймэй кивнула Лилиане, оставив Лефиллию в сомнении.

"Тогда почему ты ничего не сделал с этим, Суймэй-кун? Это явно гораздо важнее, чем забота о

нас. Я могу понять дерзость леди Мэри.

Лефилл теперь сочувствовал нетерпеливому Хайдемари, но Суймэй покачал головой.

“Ну, на самом деле это не чрезвычайная ситуация или что-то в этом роде”.

“Как так?”

“Похоже, Ассоциация "Тысяча ночей" не очень заботится о том, как это происходит”.

«Что? Даже если это так серьезно?»

“Перво-наперво: почему ритуал соединения с богом по сути является чем-то, что должно быть прекращено?”

“Теперь, когда вы упомянули об этом... Я полагаю, что если призыватель не делает ничего особенно плохого, то нет причин останавливать их.”

“Верно? Если у них нет никаких дурных намерений, то ритуал, по сути, является грандиозным экспериментом. Они не так уж редки в этом мире. Это хороший способ сбора данных о степени успеха и других вещах, так что это не то, чему абсолютно необходимо положить конец.—Суймэй сделал паузу, чтобы перевести дыхание, прежде чем продолжить. - Короче говоря, миссия Ассоциации «Тысячи Ночей» ничем не отличается от любого отдельного магического стремления к знаниям. Они предпочли бы плоды магии-мир во всем мире, если бы их взвесили на весах друг против друга.”

“Но они все еще контролируют магов, не так ли?”

“По сути, они просто действуют как полиция на бумаге для собственной выгоды. По правде говоря, они-сомнительная компания, которая готова смотреть в другую сторону до тех пор, пока все не станет достоянием общественности”.

“Но они специально послали вам запрос, чтобы остановить этот инцидент, верно? Разве это не означает, что у этой организации Ассоциации «Тысячи Ночей» есть опасения по этому поводу?”

“Это правда, но... Что ж, в качестве доказательства того, что им действительно все равно, что произойдет, на этот раз они довольно внимательно следили за целью. Смотри”.

Там Суймэй вручил Лефилие несколько документов.

“Это...?”

“Это письменный отчет”.

"А это... фото-жирафы, как ты их назвал?"

“Фотографии, да. Это вся информация, которая была передана мне до сих пор, начиная практически с того момента, как я вернулся в этот мир”.

Затем Суймэй вместе с девочками просмотрела остальные документы, после чего Лилиана подняла руку.

“Суймэй...”

“В чем дело?”

“Это... странно. Как это... что вы были в курсе событий... так часто и удобно?”

“Это просто. Ассоциация «Тысячи Ночей» обнародовала тот факт, что они направили запрос на принудительное исполнение”.

"Хм? С чего бы им...? - вмешалась сбитая с толку Фельмения.

“Чтобы побудить цель поторопиться с ритуалом”, - кратко объяснил Суймэй, прежде чем вдаваться в подробности. “По сути, Ассоциация Тысячи Ночей пытается уладить это дело, пока я занимаюсь своим собственным бизнесом. Сливая информацию и ускоряя ритуал, они пытаются заставить меня действовать. Они подстроили все так, чтобы это стало для меня абсолютной занозой в заднице”.

“Это... довольно ненадежно, не так ли?”

“Не так ли? Но если я вообще не появлюсь на месте, не имеет значения, удастся ритуал или нет. Если все так или иначе пойдет насмарку, они все равно будут ожидать, что я наведу порядок”.

Ассоциация «Тысячи Ночей» оказала значительное доверие способностям Суймэя. Его репутация предшествовала ему, и это, безусловно, была детская игра по сравнению с покорением Красного Дракона.

"Почему ты, Суймэй-доно? Есть и другие волшебники, нет?"

“Я их единственная пешка, которая могла бы решительно позаботиться об этом. Я, так называемый, специалист”.

"Но... пешка?"

"Это звучит не очень приятно".

"Да, ну, у них есть репутация. Все знают, какой у них авторитет, и все знают, что они действительно могут им воспользоваться. В каком-то смысле, это удобно."

Когда это многое прояснилось, Фельменция подняла руку с вопросом о другой детали.

"Суймэй-доно, когда ты сказал, что кто-то пытается призвать бога... Ты имеешь в виду бога, в которого верит этот мир?"

"Э-э, ну, вот тут-то все и усложняется. Вероятно, это бог, которого они создали сами".

"Что? Бога... они создали?"

"Подумай о культе. Когда вы начинаете новую религию, вы должны создать своего собственного бога, верно? Ты знаешь... Что они за боги такие? Какое благословение человек получает за то, что заслужил их благосклонность? Что-то в этом роде."

Суймэй остановился там, сверкнув довольно пустой улыбкой.

"По правде говоря, в этом мире нет настоящих богов".

"Что?"

"А?"

"Позвольте мне уточнить. Когда я говорю "божественность", я обычно имею в виду бесцветную силу высокого мистического уровня с астрального плана. И, честно говоря, там не может быть ничего похожего на всемогущего бога. По сути, люди - это те, кто произвольно наделяет астральные силы сосудами, а затем воспринимает их как богов и все такое прочее. Вот что такое божественность на самом деле".

Лефиллия над объяснением Суймэя нахмурила брови.

"Если это действительно так, не означает ли это, что Альшуна тоже не настоящая богиня?"

"Это зависит от вашего личного отношения к этому вопросу. Конечно, есть силы, которые могут проявляться по собственной воле. Высокопоставленные духи и дьяволы, например. Вступая непосредственно в контакт с миром, они в конечном итоге становятся его частью. И

по мере того, как мир взрослеет и вера в них накапливается, они возвышаются до статуса божественности. Вероятно, это сделка Альшуны. По сути, такие существа не всемогущи, так что можете ли вы называть их богами или нет, действительно зависит от вашего определения бога”.

"М-м-м..."

У Лефиллии явно были сложные чувства по поводу богини Альшуны. Но в широком смысле существовали два вида божественности: огромный, всемогущий вид, приписываемый подобным иудео-христианскому Богу, и специфический, основанный на ролях вид, приписываемый различным богам восточных пантеонов. Сам факт того, что Альшуна и Злой Бог соперничали за контроль над одной игровой доской, доказывал, что они не были всемогущими.

“Мы немного сбились с пути. Короче говоря, эти ребята создали своего собственного бога, призывают бесцветную силу с астрального плана, предоставляют ей сосуд по своему усмотрению и делают с ней все, что хотят, не отчитываясь перед надзорным органом”.

“Но... Бога, которого они выдумали, да?”

“Это самое страшное здесь. Какого бога они призывают, зависит от них самих. Мы точно не знаем, что появится. Это может быть даже что-то достаточно мощное, чтобы уничтожить мир. Чем больше масштаб заклинания призыва и чем больше маны используется в качестве подношения, тем ближе результат будет к тому, на что они надеялись. Тут не на что чихать.”

“Суймэй-доно, неужели это действительно будет так просто? Мне кажется, что такого рода вещи были бы довольно сложными с технической точки зрения”.

“Как именно... это сделано?”

“Шаг первый-найти людей с большим количеством маны и действительно вселить в них немного веры. Имейте в виду, вера в существование бога, которого они пытаются призвать. Сделав это, даже без огромного числа ревностных верующих, они, по крайней мере, смогут что-то призвать. Это тонна работы и требует много усилий, но вы можете сказать, что эти люди привержены делу, основываясь на прогрессе, которого они достигли с момента утечки запроса о принудительном исполнении”.

"Но как они воспитывают веру в...? О!"

Фельмения хлопнула в ладоши в восклицании, и Лилиана озвучила мысль, которая только что пришла ей в голову.

“Наркотики... верно?”

"верно. Вводя людей, которых они собрали, в глубокий транс, они могут приблизить их к состоянию чистой веры. Затем, как только все будет на месте, все, что останется, - это ритуал".

Теперь, когда они, наконец, рассмотрели все технические детали запроса на принудительное исполнение, у Лефиллии был совсем другой вопрос к Суймэю.

"Я понимаю ситуацию, но почему вы отказались рассказать об этом леди Мэри? Ты мог бы, по крайней мере, поделиться этим с ней, верно?"

В ее словах определенно был смысл. Хайдемари неправильно истолковала молчание Суймэя. Она восприняла это как недоверие, так что, если бы он сказал ей хотя бы что-то — вероятно, всё обернулось бы иначе. Тем не менее, у Суймэя была веская причина держать рот на замке.

"Я поступил таким образом, потому что... цель-гомункул."

"Я понимаю. Совсем как леди Мэри..."

"Вы хотите сказать, что беспокоились, что Мэри-доно посочувствует жертве?"

"О, нет. Ни за что. Но как бы вы ни старались, победить кого-то, столь похожего на вас, - это немного... Я хотел держать все под контролем, пока не получу всю информацию, но это закончилось тем, что укусило меня за задницу".

"Просто так... с Рейджи."

"Без шуток. Серьезно, почему все всегда так заканчивается, когда я пытаюсь быть внимательным?"

Суймэй издал долгий, ворчливый вздох. Его план явно обернулся против него, но никто не мог винить его за это. Действительно, бывали времена, когда было трудно решить, говорить о чем-то или нет, особенно в этой ситуации.

Теперь, когда он сказал свое слово, разговор, казалось, подошел к концу, Суймэй поднялся со своего места.

"Моя личная машина скоро должна быть здесь. Давайте подождем у входа."

Увидев, как три девушки кивнули, мысли Суймэя обратились к Хайдемари.

Мне придется как следует открыться и поговорить с ней в следующий раз...

С этими словами Суймэй направилась к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1518721>